

УДК 94(470)
EDN ARRХАА

**«Не говорите о моде»:
размышления и действия
татарского интеллигента
рубежа XIX-XX вв.
(на примере Ризаэтдина
Фахреddieдина)**

*Л. Р. Габдрафикова,
Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“Don’t talk about fashion”:
thoughts and actions of a
Tatar intellectual at the turn
of the XIXth-XXth centuries
(based on the example of
Rizayetdin Fakhreddin)**

*L. R. Gabdrāfikova,
Sh. Marjani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

На рубеже XIX-XX вв. во внешнем виде городских татар наблюдались значительные перемены, процесс сопровождался публичными дискуссиями на эту тему. В татарском обществе заговорили о понятии моды. Известный татарский писатель и мусульманский религиозный деятель Р. Фахреddieдин не остался в стороне от новых веяний. В статье рассматривается как его собственный имидж в этот период, так и взгляды, связанные с одеждой и модой того времени. В работе использованы книги Р. Фахреddieдина и его публикации в татарском журнале «Шура», а также его семейные фотографии. Автор приходит к выводу о том, что труды и образ Р. Фахреddieдина являются яркой иллюстрацией всех противоречий повседневности татар его эпохи.

Abstract

It is known, that at the turn of the XIXth and XXth centuries, the fashion of the urban Tatars began to change rapidly. This process was accompanied by the public discussions on this topic. The concept of fashion appeared in the Tatar written culture. The famous Tatar writer and Muslim religious figure Rizaetdin Fakhreddin was also included in the new trends. This article examines his image of this period and his thoughts on clothing and fashion of that time. The work uses the books of Rizaetdin Fakhreddin and his publications in the Tatar magazine “Shura”, as well as his family photographs. The author comes to the conclusion that the works and image of Rizaetdin Fakhreddin are a vivid illustration of all the contradictions of the everyday life of the Tatars of his era.

Ключевые слова

История повседневности, мода, модернизация, Ризаэтдин Фахреddieдин, татарский костюм, социальный статус, татарская городская культура, татары-мусульмане.

Keywords

History of everyday life, fashion, modernization, Rizaetdin Fakhreddin, the Tatar costume, social status, the Tatar urban culture, the Muslim Tatars.

Внешний вид людей практически во все эпохи сообщал о социальном статусе человека, о его материальном достатке, религиозной принадлежности и других моментах. Сегодня на фоне актуализации вопросов этнической идентичности, а также локальной аутентичности, приобретают особое научно-практическое значение и вопросы, связанные с изучением и реконструкцией традиционного костюма, в том числе татарского народа. При этом большая часть этнографических изысканий базируются на материале рубежа XIX-XX вв. Между тем, это время существенных трансформаций в разных сферах татарской духовной и материальной культуры.

Изменения в татарской народной одежде становятся особенно заметными с последней четверти XIX столетия. Подражание городской моде сначала было характерно для чиновников и купечества¹. На рубеже XIX-XX вв., эти тенденции появляются уже и в семьях некоторых мусульманских религиозных служителей (мулл). Модернизация татарской традиционной культуры шла болезненно, противоречиво: в обществе не умолкали дискуссии о правильности той или иной одежды. Казалось бы, обыкновенные вопросы повседневности превращались в предмет оживленного спора серьезных лиц, главным образом, религиозных деятелей.

Не остался в стороне от новых веяний и писатель Ризаэтдин Фахреддин (1859-1936), служивший сначала учителем медресе (мусульманской школы) и муллой в Бугульминском уезде Самарской области, а потом ставший казыем (судьей) Оренбургского магометанского духовного собрания в Уфе. Помимо основной службы, он находил время для научного и литературного творчества, был автором различных книг на татарском языке. В 1906 г., по приглашению братьев-золотопромышленников Рамеевых, Р. Фахреддин переехал в Оренбург. Он работал там сначала в редакции татарской газеты «Вақыт» («Время»), а потом редактировал журнал «Шура» («Совет») на татарском языке. В 1918 г. вернулся в Уфу, где служил казыем, а потом муфтием Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири.

Жизнь и деятельность Р. Фахреддина неоднократно становились объектами научного изучения², однако его повседневность, особенно вопросы имиджа, остались за рамками данных изысканий.

Ризаэтдин Фахреддин помимо религиозного служения, в дореволюционный период был вовлечен и в татарскую светскую культуру. Писательская и журналистская работа составляли важную часть его жизни. В этой связи любопытно взглянуть на эволюцию его внешнего вида и взглядов. Многие эмоциональные рассуждения современников о татарской моде, о допустимости или запрете каких-то предметов одежды (халяль/харам) нашли отражение в трудах Р. Фахреддина. Вместе с тем интересны и фотографии этого деятеля (в том числе семейные), которые являются яркой иллюстрацией конструируемых им самим и эпохой разных образов татарина-мусульманина.

На рубеже XIX-XX вв. Р. Фахреддин выпустил целую серию публицистических книг «Нәсихәтләр» («Наставления») на татарском языке. Как и следует из названия, они носили педагогический характер и были адресованы разной аудитории (для матерей, отцов, детей, молодежи и т. д.). Вопросов одежды он касается в изданиях для юношей и девушек. В обеих книгах автор выделил раздел «Кием әдәпләре», т. е. требования к внешнему виду или этикет ношения одежды. Помимо призыва к аккуратному и чистому виду, Р. Фахреддин наставлял читателей о том, что не стоит тратить «слишком много» средств и времени на наряды. Он советовал не увлекаться чересчур «изящными», «дорогими» вещами: «выбор яркой, но не практичной

одежды – это из-за незнания мирских (светских) наук», – заключал писатель³. Иными словами, людей, часто менявших свой гардероб, Р. Фахредин считал не особо образованными. В этом замечании он обозначил имевшееся в обществе противостояние между сторонниками джадидских преобразований (лояльных к светским наукам) и кадимистами, привязанными не только к схоластике, но и к условно традиционной татарской одежде. Последняя, к слову, претерпела в свое время значительное среднеазиатское влияние.

Между тем, в татарскую культуру к тому времени проникали уже элементы европеизированной моды. Последняя, безусловно, мало соотносилась со взглядами кадимистов. Однако Р. Фахредин по-сути ставит равенство между ними и новыми модниками. Молодежь особенно была отзывчива к переменам. Поэтому и юношей, и девушек Р. Фахредин призывал не увлекаться слишком модой и не следовать за другими. «Будто сороки, не следуйте в одежде за теми, кто вам не ровня! Не хвастайтесь одеждой!», – отмечал он в наставлении для юношей⁴. А девушкам давал следующие наставления: «Не носите одежду, которая не соответствует вашему положению и статусу, даже если вы можете это себе позволить; не засматривайтесь и не подражайте привычкам (в одежде. – Л. Г.) знаменитых и богатых семей», – писал религиозный деятель⁵.

Эти мысли указывают на то, что новая мода начинает охватывать разные слои татарского общества. От дворянско-чиновничьих семей и представителей солидных торгово-промышленных династий новые веяния активнее перенимали уже купеческие фамилии средней руки. Книга наставлений для девушек была выпущена Р. Фахредином в Оренбурге в 1903 г., а сборник для юношей – в 1908 г. в Казани. Уже в издании 1903 г. автор употребляет понятие «мода». Он писал: «не говорите о моде, только из-за того что народ говорит об этом, не становитесь рабами моды; наоборот вы сами должны пленить моду, выбирая одежду не искусственную и приветствуемую всеми»⁶. Здесь, Р. Фахредин, конечно, выступает как идеалист, пытаясь примирить разные веяния и настроения своего времени: сопротивление сторонников традиционных установок и наступление эпохи модерна. Новая мода ему кажется «искусственной» и, очевидно, она приветствовалась далеко не всеми.

Спустя пять лет, в труде 1908 г. ученый отводит понятию «мода» еще больше места. Он все так же остается резким противником моды: «Не говорите о моде, не внимайте моде, не руководствуйтесь модой, не надо осведомляться о моде. Мода сродни увлечению пьянящими напитками или азартными играми, поэтому человек, обреченный на моду, идет к своей гибели, уже не сможет избавиться от неё», – пишет он об этом явлении⁷.

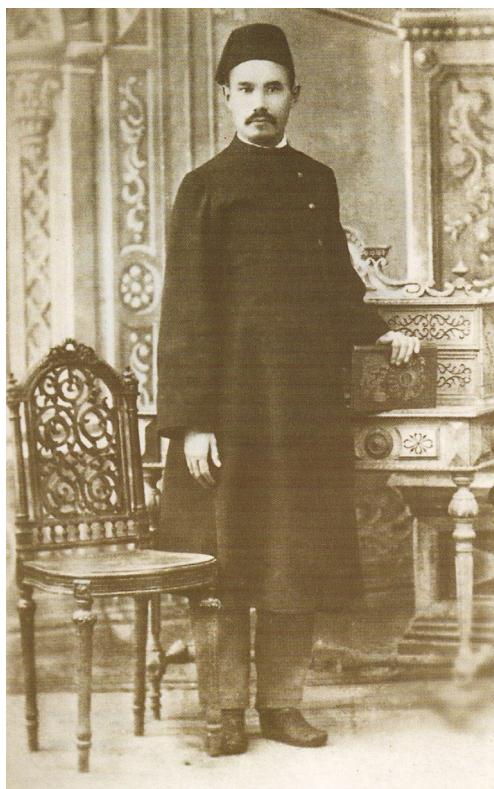
В этот период, действительно, увлеченных модой молодых людей становится больше. Например, по внешнему виду человека определяли каких взглядов он придерживался: традиционных (кадимист) или же прогрессивных (джадид). Кроме того, в годы первой русской революции в татарской молодежной среде по одежде узнавали и о политической позиции молодых людей. Прежде всего, это касалось социалистов. Они, как правило, выбирали рубашки-косоворотки темного цвета и подпоясывались ремнем⁸. Такой вид не был характерен для широких слоев татарского населения, особенно крестьянства. Но среди татарского юношества растет число людей, придающих большое значение своему внешнему виду (имиджу). Негативный настрой Р. Фахредина относительно городской моды можно объяснить и этими фактами.

Вместе с тем, в частной жизни и сам ученый не мог оставаться в стороне от новых тенденций, что прослеживается по фотографиям Р. Фахредина и его

семьи. В целом, сразу же стоит отметить, что к фотографированию (кстати, к еще одному новшеству этой эпохи⁹) он относился лояльно, в его наставлениях нет рассуждений о дозволенности или недозволенности данной практики для мусульман (халяль/харам). В журнале «Шура» он несколько раз давал довольно осторожные ответы на вопросы читателей о дозволенности фотографии для мусульман, ссылаясь на уже имевшуюся практику фотографирования среди мулл, сдающих обязательный экзамен на знание русского языка¹⁰.

При каждой возможности, Р. Фахреддин и члены его семьи старались посетить фотосалон и получить снимок на память. Самый первый фотопортрет религиозного деятеля датируется 1891 г. (по другим данным – 1892 г.). В тот год он переехал из деревни Ильбяково Бугульминского уезда (совр. Азнакаевский район Республики Татарстан) в Уфу, т. к. его назначили судьей Оренбургского магометанского духовного собрания. На том снимке ему 32 года. Вид его, на первый взгляд, вполне традиционный, так выглядело большинство учеников татарских медресе (шакирдов) того времени: длинный казакин, феска, штаны на выпуск¹¹. Тем временем и длина его штанов, и османская феска на голове показывают, что Р. Фахреддин на самом деле находился уже в центре начавшихся процессов трансформации традиционного уклада. Ведь элементы европейской культуры татары сначала усваивали именно через османский вариант (с помощью переводных книг шакирды вовлекались и в остальные сферы этого нового мира). Так и Р. Фахреддин был в курсе разных культурных веяний своего времени. Неслучайно, и его книги наставлений, появившиеся на рубеже XIX–XX вв., повторяли идеи подобных османских изданий, которые в свою очередь транслировали идеи эпохи Просвещения.

На семейной фотографии Фахреддиновых 1897 г. во внешнем виде главы семейства нет особых изменений. Та же османская феска, длинный казакин и штаны. Примерно так же одеты и его сыновья, но у них на голове – татарские каляпуши (мужские головные уборы). У всех одежда, в основном, темных оттенков. Супруга Нурджамал-абыстай тоже выглядит традиционно: платье свободного кроя, без оборок, такого же цвета камзол, платок и длинный калфак (татарский женский головной убор). В целом, она одета очень скромно (как и призывал ее супруг в своих книгах), но постаралась придать себе торжественный вид

Р. Фахреддин. Уфа, 1892 // Ризаятдин Фахретдин. Фэнни-биографик жыентык. – Казан: Рухият, 1999.

R. Fakhreddin. Ufa, 1892 // Rizayetdin Fakhretdin. The Scientific and Biographical Collection. Kazan: Ruhiat publ., 1999.

*Семья Р. Фахреddieна. Оренбург, 1912.
Мемориальный музей Р. Фахреddieна,
ОФ-1201.*

*R. Fakhreddin's family. Orenburg, 1912.
The R. Fakhreddin Memorial Museum,
OF-1201.*

с помощью ювелирных украшений (серьги, бусы, брошь)¹².

А вот на снимке 1902 г., сделанном также в Уфе, внешний вид Р. Фахреddieна уже немного изменился. Вместо османской фески он надел каляпуш, но длина его казакина осталась прежней. Кстати, чуть позднее некоторые татарские интеллигенты, в том числе поэт Габдулла Тукай, начнут критиковать следование османской моде и ношение фесок. Любопытно и то, что на этом снимке супруга Р. Фахреddieна Нурджамал тоже предстала в платье другого фасона (подол был украшен тесьмой) и новом калфаке. Кроме того, на ней уже заметно меньше ювелирных украшений. Единственное яркое ювелирное изделие – это брошь на груди¹³. Последнее ограничение аксессуаров в имидже супруги писателя могло быть связано и со взглядами Р. Фахреddieна.

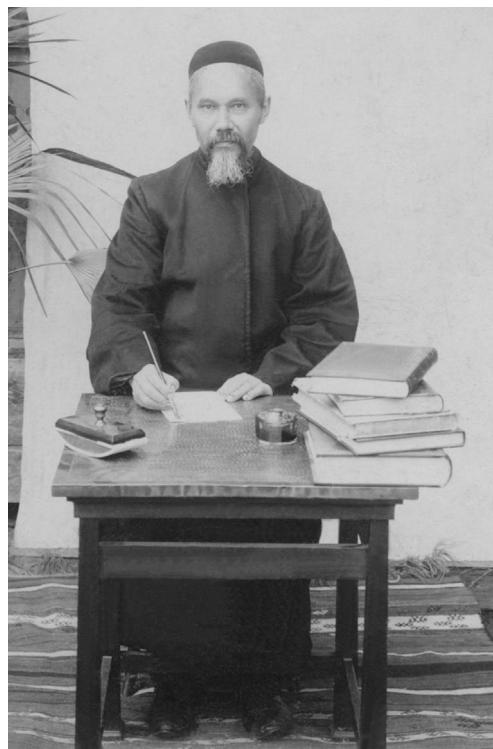
Например, в своей книге наставлений под названием «Воспитанная супруга» (впервые издана в 1898 г.) он критиковал ношение на груди объем-

ных татарских женских украшений с золотыми или серебряными монетами, а также аналогичных накосников (чулпы). «Чем носить такое, гораздо полезнее будет положить их (монеты. – Л. Г.) в банк и получить хоть какие-то проценты», – рассуждал Р. Фахреddieн¹⁴. Кстати, в этом высказывании мы видим его лояльность и к банковским процентам (риба), которые в мусульманском сообществе Российской империи оставались тогда еще вопросом дискуссионным.

На фотографии 1905 г., сделанной в Уфе, внешний вид главы семейства – Р. Фахреddieна остался прежним, а вот его супруга практически полностью сменила имидж: пестрое платье с оборками, стильный камзол, а на голове – крошечный калфак. Женщина сфотографировалась без платка, волосы ее собраны. В отличие от снимков 1897, 1902 гг. у Нурджамал уже не видно ни сережек, ни цепочек. Сыновья тоже одеты в прежние наряды: удлиненные казакины и каляпуши, а дочь Зайнаб в платье из пестрой ткани и в калфаке¹⁵.

В 1912 г., уже в Оренбурге, Риззэтдин Фахреddieн сфотографировался пять раз. Семейный снимок показывает, что за эти семь лет жизнь заметно переменилась. Это видно не только по подросшим детям, но и по их внешнему виду. Глава семьи одет все в тот же черный каляпуш и казакин. У супруги на голове – тот же калфак, но есть уже и платок. Она в светлом платье, без камзола. Дети-учащиеся – в школьной одежде: юноши в мундирах, а гимназистка Зайнаб – в школьной форме с черным фартуком. Самый старший сын в костюме, который татары называли тогда «аля-франка»: пиджак с отложным воротником, жилетка, рубашка с воротником-стойкой и галстук. Младшая дочь Асьма в обычном городском

платье с белым воротником. Обе девочки сфотографировались без калфаков. Только младший сын одет по-прежнему, как одевались раньше татарские шакирды (ученики медресе), – казакин и каляпуш¹⁶. Кроме семейного снимка, в том же 1912 г. Р. Фахреддин заказал еще четыре собственных фотопортрета. Самое интересное, на четырех снимках – четыре разных образа. Два из них приближены к типичному виду мусульманских деятелей: на одном он одет в чалму и чапан¹⁷, на втором так же в белой чалме, но вместо чапана – укороченный чекмень (верхняя одежда из сукна) с отложным воротником¹⁸. Эти образы близки к внешнему виду религиозных служителей, служащих Оренбургского магометанского духовного собрания. На остальных двух снимках Р. Фахреддин предстал в виде светского интеллигента: в черном каляпуше и повседневном казакине¹⁹. На одной фотографии он запечатлен сидящим за письменным столом. Вероятно, так читатели должны были представлять редактора журнала «Шура». За этим же письменным столом Р. Фахреддин сфотографировался еще раз, но уже немного в другом образе: каракулевой шапке и длинном казакине²⁰.

*Р. Фахреддин. Оренбург, 1912.
Мемориальный музей Р. Фахретдина,
ОФ-1166.*

*R. Fakhreddin. Orenburg, 1912.
The R. Fakhreddin Memorial Museum,
OF-1166.*

Обзор этих фотоснимков показывает, что у Р. Фахреддина было рациональное отношение к внешнему виду, он, действительно, не увлекался модой и бесконечной сменой одежды. Хотя в молодости, судя по всему, находился некоторое время под влиянием османской моды (например, есть фотография, где ученый в феске). Но, в целом, он почти всю жизнь остался верен своему образу, сложившемуся еще со времен шакирдства – темный каляпуш и старомодный фасон казакина. Просветитель так и не перешел на костюмы городской моды начала XX в. («а-ля франка»).

В 1915 г. в трех номерах журнала «Шура» была опубликована объемная статья Р. Фахреддина под названием «Об одежде», где собраны любопытные мысли ученого о собственной эпохе и переменах во внешнем виде современников-татар. Он был свидетелем динамичных перемен в одежде за период примерно 30-35 лет и сделал обзор всех этих изменений. Середину XIX столетия Р. Фахреддин называл «эпохой Марджани» («Мәржани заманында») и делал вывод о том, что последующие годы – в начале XX в. – мода развивалась динамичнее. Вспоминая свои шакирдские годы, он отмечал, что тогда (1870-1880-е гг.) были жаркие споры о длине мужских брюк. Если сначала спорили, что допустимо мусульманам – штаны или брюки, то позднее

рассуждали как именно носить брюки: на выпуск или заправлять в ичиги. Одна группа продолжала считать ношение брюк харамом, другая уверяла, что, лишь при заправлении брюк в ичиги нет никакого нарушения «мусульманских» норм. Р. Фахреддин приводил в качестве примера цитату из письма одного хазрата, который обращался к сыну-шакирду: «Сшили тебе брюки и высылаем их, но не носи на выпуск, на это не даю тебе разрешения» («Үзең чалбар тектереп жибәрәм, ләкин балакларын жибәрәп кияргә ризалыгым юк!»)²¹.

Кстати, об этой детали татарского городского костюма писал и просветитель Каюм Насыри (1825-1902). Он отмечал, что в Казани среди татар первым начал носить такие «русские брюки» на выпуск («ул чак миннән башка балак чыгарып йөргән кеше юк иде»)²².

Если вспомнить фотоснимки самого Ризы-хазрата, то в 1891 г. он сфотографировался как раз в штанах на выпуск. Таким образом, для своего времени он был передовых взглядов, но и его поначалу одолевали сомнения, встречалось и некоторое сопротивление надвигавшейся моде. Например, шакирды сельских медресе, после поездки в Уфу для сдачи экзаменов на звание имама в Оренбургском магометанском духовном собрании, рассказывали, что тамошние казьи (мусульманские судьи) одеваются «по-русски». По их мнению, «русской одеждой» для тех лет были каракулевы шапки, чекмень с отложным бархатным воротником и сапоги с небольшим каблуком. Р. Фахреддин и сам в тот период был в числе шакирдов, осуждавших городскую моду. Так в статье он приводил эпизод о том, как во время своего путешествия на поезде он сделал замечание одному пассажиру-шакирду по поводу его «неправильной» одежды. Этот человек возвращался тогда из Мекки. «В прежние времена шакирды, вернувшиеся из Бухары, носили чалму и чапан, а вы удивили меня – носите чекмень с бархатным воротником и каракулевую шапку», – сказал ему Р. Фахреддин. Было это примерно в конце 1880-х гг.²³

Но спустя двадцать лет и сам Риза-хазрат одевался похожим образом. Так на портрете 1912 г. мы видим его как раз в каракулевой шапке и чекмене с отложным воротником. Мода, еще недавно казавшаяся чужой, воспринималась им совсем иначе. Очевидно, взгляды Р. Фахреддина менялись и под влиянием его переезда в Уфу в начале 1890-х гг., и тесного общения с городскими татарами и, в целом, наблюдений за разными слоями мусульманского сообщества. Например, среди служащих низшего звена (писарей и т. д.) Оренбургского магометанского духовного собрания были тогда молодые люди, которые мало чем отличались от земской интеллигенции. Среди них были и любители городских костюмов «а-ля франка», и носившие фуражку вместо каляпуша. Сначала они очень удивляли молодого казья – Р. Фахреддина, но постепенно он привык к этому. «Когда росло число тех (мусульман. – Л. Г.), которые, даже проучившись в Мекке или Медине, носили фуражку и цилиндр, взгляд уже не цеплялся за них и это перестало казаться чем-то чужеродным», – писал он в 1915 г.²⁴

Также просветитель зафиксировал любопытные наблюдения о татарской моде Уфы. По его мнению, укороченная одежда (казакины) стала распространяться в этом городе примерно с 1904 г. «Я сам именно в том году впервые увидел короткую одежду (“кыска киёмнәр”) на приказчиках, служивших в мусульманских магазинах, – вспоминал он. – Если нынче смешными кажутся казакины до колен, то тогда в народе также смеялись над укороченными казакинами. Люди просто хохотали, видя такое, и сравнивали их с оводом с обрезанным хвостом» (“тыела алмый көләләр, койрыкларын кисеп жибәргән кигәвеннәргә охшаталар иде”)²⁵. Однако

сам Р. Фахреддин, хоть и писал о том, что длинные казакины кажутся смешными, сам на фотографиях все равно запечатлен в тех самых старых фасонах.

Тем не менее, ученый не относил «русскую одежду» к разряду запретных (харам). Переход многих татар той поры на городскую моду он не считал копированием русской культуры, а объяснял немного иначе и обозначил несколько причин такого явления. Так Р. Фахреддин считал, что некоторые татарские предприниматели не всегда аккуратно и добросовестно выполняют заказы и даже обманывают покупателей. Он пишет, что они оставляют себе отрезки тканей или довольно небрежно шьют платья на заказ, а некоторые вовсе могут испортить дорогие вещи. Все эти моменты, по его мнению, заставляют потенциальных клиентов-татар обращать внимание на услуги и товары русских предпринимателей. Кроме того, отсутствие в лавках собственных портных тоже влияло на покупательское поведение. Еще одним моментом, который тоже вызывал недовольство, было отсутствие обозначения размеров на татарской обуви. «Все это заставляет народ отвернуться от прежней национальной (“милли”) одежды и становится причиной выбора ими другой одежды», – писал Р. Фахреддин²⁶.

В этой объемной статье об одежде ученый приходит к выводу о том, что нет ни «мусульманской одежды», ни «мусульманского способа ношения одежды». Мусульмане Сибири или мусульмане Аравии не могут одеваться одинаково, считал он: «это естественно, что нет единой формы одежды для двух человек, живущих при тридцатиградусном морозе и при тридцатиградусной жаре». Исходя из этих рассуждений, Р. Фахреддин заключает, что в мире, даже если есть национальная одежда («милли кием»), нет единой религиозной одежды и поэтому «мусульманская одежда» тоже не может иметь единственный вид.

Таким образом, труды и фотографии просветителя, ученого и религиозного деятеля Ризаэтдина Фахреддина иллюстрируют сложный этап повседневной жизни татар рубежа XIX–XX вв., когда происходила модернизация разных сфер, в том числе внешнего вида людей. В пореформенное время в Российской империи нивелировались границы между представителями разных сословий, этносов и конфессий, появлялась общая городская мода. С некоторыми вариациями новая мода западного типа адаптировалась и в татарской среде. Р. Фахреддин был носителем новой татарской культуры, а его размышления и образы на фото-снимках показывают, как непросто происходила трансформация повседневности от условной традиционности к модерну.

Супруга Р. Фахреддина – Нуржамал абыстай. Уфа, 1925. Мемориальный музей Р. Фахреддина, ОФ-2010.

R. Fakhreddin's wife, Nurzhama abystayeva. Ufa, 1925. The R. Fakhreddin Memorial Museum, OF-2010.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Габдрафикова Л. «Я не европеец, и не азиат...» (татарская городская мода в конце XIX – в начале XX века) // Родина. – 2012. – № 8. – С. 148-150.
2. Ризаэтдин Фахретдинов: Научно-биографический сборник / Сост. Р. Марданов, Р. Миннуллин, С. Рахимов. – Казань: Рухият, 1999. – 224 с.; Байбулатова Л. Ризаэтдин Фахретдин. – Казань: Татарское книжное издательство, 2021. – 47 с.
3. Фәхрәддин Р. Балаларга насыһәт. – Казан, 2006. – Б. 113.
4. Там же. – С. 114.
5. Там же. – С. 149.
6. Там же.
7. Там же. – С. 114.
8. Человек в революции: Казанская губерния. – Т. 1. 1905-1907 гг. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С. 318-319.
9. Габдрафикова Л. Р. «Помните меня без рисунка» (Распространение фотографических услуг среди татар в конце XIX – начале XX вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2012. – № 1/2. – С. 218-225.
10. Риза казый фәтвәләре / Төз. А. М. Гайнетдинов. – Казан: ТР ФА Мәрҗани ис. Тарих институты, 2019. – Б. 19-20.
11. Музейный комплекс г. Казани (Музей Казани), КП ОФ-10967/11.
12. Мемориальный музей Ризаэтдина Фахреddie (ММ Р. Фахреddie), ОФ-1200.
13. Национальный музей Республики Татарстан (НМ РТ), КП-24867/35.
14. Фәхрәддин Р. Гаилә. Тәрбиялә ана. Тәрбиялә хатын. – Казан: Рухи Мәгърифәт Академиясе, 2006. – Б. 112.
15. Музей Казани, КП ОФ-10967/5.
16. ММ Р. Фахреddie, ОФ-1201.
17. Там же, ОФ-1164.
18. НМ РТ, КП-24867/39.
19. ММ Р. Фахреddie, ОФ-1166.
20. Музей Казани, КП ОФ-10967/7.
21. Фәхрәддин Р. Дини вә иҗтимагый мәсьәләләр: сайланма хезмәтләр. – Казан: Рухият, 2011. – С. 324.
22. Насыири К. Сайланма әсәрләр. – 3 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. – С. 236.
23. Фәхрәддин Р. Дини вә иҗтимагый мәсьәләләр. – Б. 312.
24. Там же. – С. 324.
25. Там же. – С. 313.
26. Там же. – С. 314.

Список литературы

- Байбулатова Л. Ризаэтдин Фахретдин. Казань: Татарское книжное издательство, 2021. – 47 с.
- Габдрафикова Л. Р. «Помните меня без рисунка» (Распространение фотографических услуг среди татар в конце XIX – начале XX вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2012. – № 1/2. – С. 218-225.
- Габдрафикова Л. «Я не европеец, и не азиат...» (татарская городская мода в конце XIX – в начале XX века) // Родина. – 2012. – № 8. – С. 148-150.
- Насыири К. Сайланма әсәрләр: 4 томда. 3 т. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2005. – 384 б.
- Риза казый фәтвәләре / Төз. А. М. Гайнетдинов. – Казан: ТР ФА Мәрҗани ис. Тарих институты, 2019. – 108 б.
- Ризаэтдин Фахретдинов: Научно-биографический сборник / Сост. Р. Марданов, Р. Миннуллин, С. Рахимов. – Казань: Рухият, 1999. – 224 с.
- Фәхрәддин Р. Балаларга насыһәт. – Казан: Рухи Мәгърифәт Академиясе, 2006. – 280 б.
- Фәхрәддин Р. Гаилә. Тәрбиялә ана. Тәрбиялә хатын. – Казан: Рухи Мәгърифәт Академиясе, 2006. – 122 б.
- Фәхрәддин Р. Дини вә иҗтимагый мәсьәләләр: сайланма хезмәтләр. – Казан: Рухият, 2011. – 343 б.
- Человек в революции: Казанская губерния. Т. 1. 1905-1907 гг. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 360 с.

References

Baybulatova L. *Rizeatdin Fakhretdin* [Rizaeatdin Fakhretdin]. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2021, 47 p.

Gabdräfikova L. R. "Pomnite menya bez risunka" (*Rasprostranenie fotograficheskikh uslug sredi tatar v konce XIX – nachale XX vv.*) ["Remember me without a picture" (The Distribution of the photographic services among the Tatars in the late XIXth – early XXth centuries)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2012, no. 1/2, pp. 218-225.

Gabdräfikova L. "Ya ne evropeec, i ne aziat..." (*tatarskaya gorodskaya moda v konce XIX – v nachale XX veka*) ["I am neither European nor Asian..." (The Tatar urban fashion at the end of the XIXth – beginning of the XXth century)]. IN: *Rodina* [Homeland], 2012, no. 8, pp. 148-150.

Nasyri K. *Sailanma eserler* [The Selected Works: 4 volumes. Vol. 3]. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2005, 384 p.

Riza kazyi fetvelere. Toz. A. M. Gainetdinov [Fatwas of the Riza of Qadi. Compiled by A. M. Gainetdinov]. Kazan: Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic Tatarstan, 2019, 108 p.

Rizaeatdin Fakhretdinov: *Nauchno-biograficheskii sbornik*. Sost. R. Mardanov, R. Minnullin, S. Rakhimov [Rizaeatdin Fakhretdinov: The Scientific and biographical collection. Compiled by R. Mardanov, R. Minnullin, S. Rakhimov]. Kazan: Rukhiyat publ., 1999, 224 p.

Fakhretdin R. *Balalarga nesyykhet* [The Advice to children]. Kazan: RMA publ., 2006, 280 p.

Fakhretdin R. *Gaile. Tarbiyale ana. Tarbiyale Khatyn* [The Family. The Well-mannered mother. The Well-mannered wife]. Kazan: RMA publ., 2006, 122 p.

Fakhretdin R. *Dini ve ijtimagoy meseleler: saylanma khezmetler* [The Religious and Social Issues: The Selected Works]. Kazan: Rukhiyat publ., 2011, 343 p.

Chelovek v revolyucii: Kazanskaya guberniya. [The Man in the revolution: the Kazan province. Vol. 1. 1905-1907]. Kazan: Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic Tatarstan, 2016, 360 p.

Сведения об авторе

Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, профессор АН РТ; ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный Центр РАН», e-mail: bahetem@mail.ru

About the author

Liliya R. Gabdräfikova, Doctor of Historical Sciences, Leading Research Fellow of the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Federal Research Center "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"; a Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of Republic of Tatarstan, e-mail: bahetem@mail.ru

В редакцию статья поступила 30.04.2025, опубликована:

Габдрафикова Л. Р. «Не говорите о моде»: размышления и действия татарского интеллигента рубежа XIX-XX вв. (на примере Ризаэтдина Факхредина) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 3. – С. 152-161.

Submitted on 30.04.2025, published:

Gabdräfikova L. R. "Ne govorite o mode": *razmyshleniya i deistviya tatarskogo intelligenta rubezha XIX-XX vv. (na primere Rizaetdina Fakhreddina)* ["Don't talk about fashion": thoughts and actions of a Tatar intellectual at the turn of the XIXth-XXth centuries (based on the example of Rizayetdin Fakhreddin)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 3, pp. 152-161.